

Здесь, судя по всему, проходили какие-то соревнования. Официанты сновали туда-сюда, а звуки музыки тонули в гуле голосов.

Пэй Цзинь не стал задерживаться и уверенно, привычным путем двинулся в обход толпы.

Голоса понемногу затихали в отдалении. Нин Цы услышал негромкий, но твердый приказ:

— Жди здесь.

Поразившись собственному терпению — подобного великодушия он за собой раньше не замечал, — Пэй Цзинь наконец выпустил его руку и скрылся в раздевалке.

Нин Цы проводил его взглядом. Он так и не разглядел лица Пэй Цзиня, когда тот злился, но и сам сейчас выглядел едва ли лучше. Если не считать школы, он уже очень давно не бывал в столь людных местах, всеми силами стараясь их избегать.

Пэй Цзинь буквально протаскивал его сквозь толпу, закрывая собой, но сердце до сих пор испуганно колотилось в груди. Спина взмокла от холодного пота, а пальцы и колени мелко дрожали от слабости.

Его оставили в просторном пустом зале. Оглядевшись по сторонам, Нин Цы без труда догадался, для чего предназначено это помещение.

Боксерские груши, ряды тренажеров, а прямо посередине — небольшой тренировочный ринг.

Вот только он совершенно не понимал, зачем Пэй Цзинь притащил его сюда.

Хотелось лишь одного — чтобы этот кошмар поскорее закончился.

Вскоре Пэй Цзинь вернулся.

Вместо строгого костюма на нем теперь был свободный спортивный комплект, выгодно подчеркивающий рельефные мышцы рук и ног — под бесформенной школьной курткой такую безупречную фигуру было и не разглядеть.

Нин Цы скользнул по нему быстрым взглядом и тут же смущенно отвернулся.

«Мы ведь оба парни... Откуда же между нами такая пропасть?»

Ответа не было.

Пэй Цзинь, казалось, вовсе не замечал его присутствия и заговаривать не собирался.

Следом за ним в комнату вошли двое. Первый, судя по всему, местный администратор, заискивающе улыбаясь, протянул Пэй Цзиню какую-то бумагу. Второй — высокий, плечистый и крепко сбитый мужчина — молча держался позади.

Желая казаться как можно незаметнее, Нин Цы тихонько забился в самый угол, где на полу лежали мягкие маты. Он опустился на них, подтянув колени к груди и буквально сжавшись в комок. Вошедшие мужчины действительно не обратили на него никакого внимания, не заметив, что в комнате есть кто-то еще.

— Тогда желаю вам приятного отдыха, — заискивающе проговорил сотрудник и поспешно удалился.

Пэй Цзинь ничего не ответил. Он закрепил на голове защитный шлем, пренебрегая остальным снаряжением. Прежде чем подняться на ринг вслед за спарринг-партнером, он вдруг вспомнил о Нин Цы и бросил короткий взгляд в угол зала.

Тот по-прежнему сидел на матах.

Просторная школьная ветровка висела на нем мешком, подчеркивая хрупкое телосложение. Уткнувшись подбородком в колени, юноша обнажил тонкую, незащитную шею. Было видно, что ему очень страшно.

На губах Пэй Цзиня промелькнула мимолетная усмешка, и он легко перемахнул через канаты.

Нин Цы заставил себя зажмуриться. Пытаясь отвлечься от гнетущей реальности, он начал судорожно перебирать в уме математические и химические формулы, стараясь абстрагироваться от происходящего вокруг.

Однако шум в зале становился все громче.

Проиграв внутреннюю борьбу, он несмело приоткрыл глаза.

На ринге шел жестокий бой.

Несмотря на защитные шлемы, оба соперника дрались всерьез.

Никто из них не думал сдерживаться.

Пэй Цзинь двигался стремительно и наносил удары с пугающей жестокостью. До ушей Нин Цы

долетали глухие хлесткие звуки ударов, тяжелое хриплое дыхание и шорох подошв по настилу. Тяжелый, спертый воздух в зале словно застыл, превращая это замкнутое пространство в пугающее место.

Юноша заворуженно, с затаенным ужасом наблюдал за происходящим. Было ли это для Пэй Цзиня способом выпустить пар или жестоким развлечением — неважно. Все это лишний раз доказывало, что они принадлежат к совершенно разным мирам. Пэй Цзинь олицетворял собой силу и агрессию — все то, чего Нин Цы панически боялся.

Ему безумно хотелось вскочить и броситься наутек.

Но он знал: Пэй Цзинь его не отпустит.

Раунд закончился. Пэй Цзинь тяжело оперся на канаты, восстанавливая дыхание. Заметив, куда устремлен его пристальный взгляд, спарринг-партнер ухмыльнулся и негромко спросил:

— Твой парень, что ли?

Пэй Цзинь был здесь частым гостем. Дрался он жестко, и далеко не каждый соглашался выходить против него на ринг. Зато платил он щедро и никогда не требовал поддаваться. В отличие от изнеженных богачей, которые на словах просили «не жалеть сил», а при первой же царапине грозили жалобами и судами, Пэй Цзинь умел держать удар.

Заведение дорожило репутацией, и лишние скандалы никому не были нужны.

Раньше Пэй Цзинь иногда приводил с собой приятелей, но те заходили на ринг скорее ради шутки — обычные старшеклассники, разминавшие кулаки. С Пэй Цзинем они не шли ни в какое сравнение.

Сегодня же он впервые привел кого-то со стороны.

И этот хрупкий мальчик казался полной противоположностью грозному бойцу.

Пэй Цзинь дрался так, словно вообще не дорожил собственной жизнью — в его движениях сквозило пугающее безрассудство, нетипичное для восемнадцатилетнего юноши.

А тот, в углу...

Партнер по спаррингу узнал форму — Первая средняя школа Хуайли. Пэй Цзинь в свой первый визит тоже заявился в школьном пиджаке, но держался так холодно и высокомерно, что никто и подумать не смел отнести к нему свысока.

Этот же паренек выглядел тонким и бледным. Лица из-за опущенной головы разглядеть не удавалось — похоже, зрелище кулачного боя до смерти его напугало. Но даже по его силуэту угадывалась редкая изящность. Фарфоровая кожа, особенно на незащищенном открытом загривке, рождала щемящее чувство хрупкости.

«Жаль только, что парень», — подумал про себя спортсмен.

Пэй Цзинь не подтвердил и не опроверг догадку. Он лишь прищурился, глухо спросив:

— Понравился?

Собеседник опешил, не понимая, какого ответа от него ждут — хвалить мальчишку или, наоборот, промолчать. Голос Пэй Цзиня после боя звучал с хрипотцой, и разобрать его истинную интонацию было трудно.

Пока тот колебался, Пэй Цзинь насмешливо обронил:

— Похоже, тебе еще не до конца прилетело.

Спортсмен прекрасно понимал: Пэй Цзинь сегодня дрался едва ли вполсилы, иначе сам он давно валялся бы на настиле без сознания. Намёк был понят мгновенно. Схватив бутылку с водой, он пробормотал:

— В следующий раз продолжим.

«Ну и собственник, черт бы его побрал, — мысленно чертыхнулся мужчина. — Стоило один раз взглянуть. Да и вообще, не по парням я!»

— На сегодня хватит, — бросил Пэй Цзинь, подхватывая бутылку воды, и легко спрыгнул с ринга.

Опытный боец все понял без лишних слов. Бросив короткий взгляд на глазок камеры под потолком, он тихо выскользнул из зала, плотно прикрыв за собой дверь.

«Четыре натрий плюс о-два равно два натрий-два-о...» — Нин Цы упрямо повторял про себя уравнения реакций, цепляясь за них как за спасательный круг. Вдруг прямо перед его лицом появилась пластиковая бутылка, бесцеремонно оборвав ход мыслей.

— Открой, — хрипло приказал Пэй Цзинь. На его шее блестели крупные капли пота, а на предплечье наливался свежий синяк. Разумеется, он не ослаб настолько, чтобы не справиться с крышкой самостоятельно.

Стоило Пэй Цзиню сделать шаг навстречу, как Нин Цы инстинктивно вжался в угол. Но отступать было некуда — позади высилась холодная стена. Дрожащими руками он принял бутылку, боясь даже поднять взгляд.

Как он успел подойти так близко? Нин Цы даже не услышал его шагов.

С тихим щелчком открутив пластиковую пробку, Нин Цы протянул бутылку обратно. Пэй Цзинь тут же забрал её.

В бутылке оставалось едва ли пол-литра. Пэй Цзинь явно пил из нее на ринге, но закрутил крышку посильнее только ради того, чтобы заставить Нин Цы сделать это. Сделав несколько жадных глотков, он опустошил ее до дна.

Снизу вверх Нин Цы отчетливо видел, как ходит ходуном кадык на сильной шее. От парня исходила удушающая, почти осязаемая волна агрессии. Воспоминание о том, с какой яростью тот только что колошматил соперника на ринге, заставило Нин Цы еще плотнее вжаться затылком в бетонную стену. Он испуганно отвел глаза, слушая, как с резким треском сжимается в кулаке Пэй Цзиня пустой пластик.

Точным, небрежным броском смятая бутылка была отправлена прямиком в мусорную корзину в углу.

— И чего ты тут сжался? — наконец заговорил Пэй Цзинь, стирая пот со лба. — Ну что, смотрел на меня?

Не понимая, к чему ведет этот разговор, Нин Цы едва заметно кивнул. Он действительно мельком взглянул на ринг, но быстро заставил себя отвернуться.

Пэй Цзинь медленно провел языком по нижней губе.

— Пить хочешь?

— Н-нет, спасибо, — торопливо выдохнул Нин Цы. Оказавшись наедине с Пэй Цзином в замкнутом пространстве, он не рискнул бы даже сделать глоток. — Нам... когда мы поедем домой?

Время близилось к полуночи. Если они не уберутся отсюда в ближайшие полчаса, завтра на уроках он будет засыпать на ходу.

Сейчас его сонливость улетучилась без следа лишь благодаря дикому, сковывающему страху перед Пэй Цзином. В обычные дни он в этот час уже видел десятый сон.

— Домой? — Пэй Цзинь негромко хмыкнул. — А разве я обещал, что мы вернемся?

«Он опять издевается?» — панически подумал Нин Цы.

Распознать намерения этого безумца было невозможно. Пэй Цзинь умел пугать одинаково убедительно — и когда говорил чистую правду, и когда откровенно лгал.

Под его тяжелым, немигающим взглядом дышать становилось все труднее. Нин Цы попытался отвернуться, но краем глаза уловил что-то странное и невольно присмотрелся.

На плече Пэй Цзиня проступала кровь.

Алая струйка медленно сочилась сквозь плотную ткань спортивной кофты, потемневшей от пота. Должно быть, старый порез разошелся во время боя.

Нин Цы удивленно приоткрыл рот, слова сами сорвались с губ.

— Так где мы заночуем? Останемся здесь или снимем номер в отеле? — вкрадчиво продолжал издеваться Пэй Цзинь.

Однако он быстро заметил, что собеседник его не слушает.

Это ему не понравилось. Раздраженно прищурившись, Пэй Цзинь спросил:

— Куда это ты вытаращился?

От этого резкого окрика Нин Цы вздрогнул всем телом, словно напуганный котенок, и еще сильнее вжался в мат. Лицо его окончательно побелело, дыхание сбилось. Он робко прошептал:

— Т-твое плечо... У тебя кровь идет.

Пятно расплывалось пугающе быстро.

Пэй Цзинь на секунду замешкался, а затем скосил глаза на собственное плечо. Плотная серая ткань действительно окрасилась бурым.

Эту отметину он получил еще днем, перед самым банкетом. Стоило ему высказать отцу все, что он думает об их семейных сборищах, как Пэй Юань в бешенстве швырнул в него чем-то тяжелым — то ли хрустальным стаканом, то ли пепельницей. Пэй Цзинь уже и не помнил деталей, ведь в долгу он не остался и запустил в ответ чем-то потяжелее.

Порез тогда знатно кровоточил, но Пэй Цзиню было не привыкать. Он наспех прижал к ране салфетку и забыл о ней через пять минут.

Очевидно, во время яростного спарринга швы разошлись, и рана открылась вновь.

— Подумаешь... — Пэй Цзинь хотел было отмахнуться, но внезапно замолчал. В памяти отчетливо всплыл тот вечер в общежитии, когда Нин Цы дрожащими руками, но невероятно бережно обрабатывал его раны. На губах парня заиграла хитрая улыбка, и он резко сменил тон: — Да, кажется, дело плохо. Нужно обработать.

Нин Цы до боли прикусил губу. Черт его дернул открыть рот!

Но слово не воробей. Пэй Цзинь поднялся и куда-то ушел, а спустя пару минут вернулся, держа в руках увесистую аптечку.

— Мне самому не видно, — безапелляционно заявил он, опускаясь на корточки прямо перед Нин Цы. Ложь была шита белыми нитками: Пэй Цзинь за свою жизнь получал травмы и похуже, умудряясь в одиночку бинтовать себе даже лопатки. А если куда-то и не дотягивался — просто ждал, пока само заживет. От этого еще никто не умирал, да и к боли он давно привык. Но сейчас упускать такой шанс он не собирался.

Намек был более чем прозрачным.

Нин Цы нерешительно замер, продолжая мучить несчастную нижнюю губу.

— Брезгуешь? — в голосе Пэй Цзиня скользнули опасные нотки.

Нин Цы испугался, что парень снова начнет угрожать или говорить те ужасные вещи, от которых у него горели уши. Он поспешно открыл аптечку, вытащил дезинфицирующий раствор и бинты, но замер в нерешительности.

Разгадав причину его заминки, Пэй Цзинь без лишних слов ухватился за край спортивной кофты и потянул ее вверх, стягивая через голову.

Под тканью обнажилось крепкое плечо. Глубокий, рваный порез — явно от осколка стекла — выглядел куда серьезнее, чем прошлая ссадина на ладони. Из-за недавней драки края раны разошлись, и теперь из нее непрерывно сочилась кровь. Выглядело это действительно жутко.

Нин Цы замер, не в силах отвести взгляд.

Заметив, как побледнел мальчишка, Пэй Цзинь небрежно усмехнулся:

— Не бойся, не помру.

«Да не беспокоюсь я о твоей жизни! — мысленно возразил Нин Цы. — От такого не умирают. Просто рана старая...»

Он молча принялся за работу. Стараясь действовать как можно нежнее, Нин Цы обработал порез антисептиком и прижал стерильный тампон, чтобы остановить кровь. Его ресницы при этом мелко, испуганно подрагивали.

Сверху вниз Пэй Цзиню был отлично виден этот взмах пушистых ресниц. Нин Цы весь дрожал от страха, словно натянутая струна, но его тонкие пальцы двигались на удивление уверенно и мягко.

— А ты мастер, — негромко заметил Пэй Цзинь, вспомнив шрамы на спине самого Нин Цы. Этот парень боялся его до беспамятства, но к чужой — и, вероятно, собственной — боли относился со странным, почти профессиональным спокойствием.

От этих слов Нин Цы невольно вздрогнул. Рука соскользнула, и он слишком сильно прижал марлю к открытой ране. Испугавшись собственной неосторожности, он тут же вскинул глаза, ожидая вспышки гнева.

Но лицо Пэй Цзиня осталось невозмутимым. Он лишь пристально, не мигая, рассматривал Нин Цы — особенно то место, где тонкое, почти прозрачное запястье робко касалось его широкого плеча. Боль он словно проигнорировал.

Смутившись, Нин Цы поспешно опустил голову и сосредоточился на бинте.

На этот раз рана требовала более тщательного ухода, и процедура затянулась. Однако мерные, аккуратные движения помогли Нин Цы немного унять дрожь. В его сосредоточенности появилось какое-то странное, хрупкое умиротворение.

Закрепляя край повязки, он чисто на автомате завязал аккуратный, кокетливый бантик. И лишь когда его пальцы скользнули по твердым, рельефным мышцам мужского плеча, до Нин Цы внезапно дошло, кому именно он только что соорудил это украшение.

«Боже... Я завязал бантик Пэй Цзиню!»

Ужаснувшись своей оплошности, он потянулся исправить ошибку, но крепкие пальцы мгновенно перехватили его запястье. Сверху раздался вкрадчивый голос:

— Зачем развязываешь?

— Я... я случайно, — пролепетал Нин Цы, проглатывая окончание фразы. Почувствовав железную хватку на своей коже, он попытался отстраниться, повинуясь привычному инстинкту жертвы.

— Оставь так, — Пэй Цзинь не только не отпустил его, но и резко подался вперед. Опустившись на колени прямо на маты, он широко расставил ноги, фактически зажимая Нин Цы в живые тиски.

Сердце Нин Цы ушло в пятки. Он попытался отползти назад, но уперся лопатками в угол. Пэй Цзинь наглядно демонстрировал ему простую истину: забиться в угол — худшее решение, здесь он был абсолютно беззащитен.

Нависнув над ним, парень одной рукой пригвоздил его запястье к мату, а пальцами второй грубо, но властно приподнял его подбородок.

— И куда мы бежим? — Пэй Цзинь заглянул ему прямо в глаза.

— Мне что, даже поцеловать тебя нельзя?

Его взгляд медленно, хищно опустился к губам Нин Цы.

Из-за постоянной привычки покусывать губы от волнения, нижняя губа юноши сейчас маняще алела.

Почувствовав, что добыча под ним отчаянно забилась, Пэй Цзинь лишь плотнее прижал его к полу и начал медленно опускать лицо.

Нин Цы задыхался. Мышцы налились свинцовой слабостью, лишая всякой возможности сопротивляться. Пэй Цзинь держал его не слишком крепко, словно давая призрачный шанс вырваться — нужно было лишь приложить усилие. Но панический ужас парализовал волю.

Зажмурившись до боли, он замер в ожидании неизбежного. Горячее, прерывистое дыхание Пэй Цзиня опалило его губы.

И в эту самую секунду тишину зала взорвала резкая, спасительная трель телефонного звонка.

Словно утопающий, ухватившийся за соломинку, Нин Цы робко приоткрыл глаза. Лицо Пэй Цзиня находилось всего в паре сантиметров от его собственного.

Не меняя позы, парень злобно сощурился и скомандовал:

— Ответь.

Нин Цы хотел помотать головой, но под этим ледящим взглядом не посмел послушаться. Дрожащей рукой он достал телефон и посмотрел на экран.

На дисплее светилось имя матери: «Нин Лань».

<http://bllate.org/book/19812/1985793>